

44

48

I

1

гупа V

↓

275x 217
(218?)

(Kupr.)

сентябрь 1930.

Бонлогне / деин.

Когда читался Кирриарда все время вспоми-
наешь слова Манделя:

Заглазь не море и прозвонит ошинец?

А тамь пугавал ах мисарди Бобина!

Ахине все зачеря на моине уетали...

Из того же общего менту Кимме и Кирриарда. Они хотели бы отгадать все, все приехать в пертву Бору: ну или пертву Бору пертвовать, или все разберли до того, когда наступили время приключений к пертвораиошинец. Кимме рожи и потивался похочитъ не аментар: ахине, что въ уединении рожи не идутъ не пертвораиошинец.

Кирриарда продолжает до смерти гласитъ всеобщности. Не для что не пертву и похит-
тасть не пертвораиошинец и Бору не приехать съ дурава, утас и отгадыва пертвораиошинец не пертвораиошинец въ си
гущи. Это „Augenblick“ таковы же безумной крик,
какъ и Antichrist Кимме, и похъ крикитъ та же
концупитъ что же проглатитъ, который сломать
и воровать Кимме — нехит, не та же, а много больше,
безпретвораиошинец. У Кимме все же Бобина проглатитъ,
lucida intervalle, вьзавне из мисаи Бобина вьзав-
тащитъ. У Кирриарда — никогда проглатитъ не Бобина
Тамъ Бобина охъ рожи не Бору, тамъ Бобина
охъ охъ Бора ухотитъ Тамъ Бобина охъ ухотитъ, тамъ
мучительный охъ ухотитъ, что пертву сго не или
сго ухотитъ. Кимме что-то другое, что же пертву, а
что Кимме К. не знаетъ и не ухотитъ тамъ вьзав-
не части мисаи. „Я не могу всеобщности — ^{сказалъ} пророку Бору.
Кирриарда охъ того не сказалъ. Не сказалъ охъ

ему тоже, что via eminentiae seu supralationis нату-
ральной теологии, путь, который кажется целесо-
образнейшим ведущим к спасению, ведет к по-
ражению и гибели. Такая жалостливая и кощун-
ственная, испуганная конформной и непонятной и
чуждой обстановкой, рвется вперед, вперед и ра-
бывается о пороки и камни египта. А и до-
статочно было бы ей увидеть, вникнуть и воню, черноту
открытого окна, вернуться бы в свой родной
египет, к свободе, которой она ищет. Не
вперед вперед и вперед ведет к освобождению. И
Бог есть человек ищет не терять, а что то,
что для человеческого разумения, может быть,
вовсе и непонятно никакой не представляет.

Ср. Меланктон: III, 448

Der reale und lebendige Beg-
riff aber ist, dass sie (die
Freiheit) ein Vermögen der
Guten et der Bösen ist. Dies
ist der Punkt der tiefsten
Schwierigkeit in der ganzen
Lehre von der Freiheit

Когда философ говорит о свободе - он обязан,
или даже всегда должен быть в виду свободу в воз-
можности добра и зла. В том, что о го-
ро и это уже есть что-то данное, (свобода и
тоже, изначальное нечто и не сводится к
нечему и сводится? Вроде вполне допустимы
идеи мира или бытия, где совсем бы никакого
добра или никакого зла не было, где было бы
только одно зло или только одно добро. Значит
ли бы то, что во всем мире или при то-
м-то бытии совсем бы исключалась свобода вы-
бора? Конечно. Одно добро давало бы возможность
бесконечного рабства и рабства, и одно зло да-
вало бы такую возможность так что и где
свобода ни была не представляется и где

противуположности между добром и злом. И
 даже вообще идея свободы никак не связы-
 ается по своим неслучайно противуположности.
 Можно выбрать из двух разных вещей, или
 расположить одна на другом, но не противуполо-
 жно. Истина, напр., противостоит лжи сапожни-
 кою, а не хлопчатке, учению, а не артис-
 тическому, ^{типографскому} ~~свещенническому~~, а не купцу — и иной
 раз в добром бывает очень трудное, хотя и
 купец, и ученик, и сапожник, и священник — из ка-
 кой-либо добра не выходящий и наоборот можно
 стать в доброе или разбойником, сутенером или
 приставом державным — и тутъ пока все вопро-
 сительный вопрос, который, конечно, должен
 быть злом. Такие же связывают идею
 зла и добра с идеей свободы или некоей
 надобности. Если же объективно связывают,
 то только потому, что так или иначе ^{предусмотрительности} ~~по~~
 являются уже тсодичею: оправдание Бога.
 Если не хочется ограничивать человеческую
 свободу, говорить о ней и потому говорить
 по отношению не только добра, но и зла. Именно та-
 кой предусматривательности иной: Если, то и не
 как и человек, бездельник против зла, не
 может в конце истребить его, не может соз-
 дать мир такой, чтобы все было, добро было —
 но об этом говорить не следует, ибо мы
 все равно, что сказать, что Бога нет — и
 что это же Бог, который бездельничает против
 зла — и поэтому говорить, что свобода есть
 свобода выбора между добром и злом

при этом дана не сама истина, только обра-
зом, показана даром свободы человека, или
ли свободы Бога. Ибо раз свобода состоит в
возможности выбора между добром и злом
и раз Бог так — все (по крайней мере так
все!) свободен, как человек, то стало быть
и ему предоставлена свобода выбора между
добром и злом. Значитъ в выборе добра, за-
ложитъ в выборе зла. И, стало быть, человек
вновь начинает снова сначала, вновь доказыва-
етъ, что в сущности своей для повиновения Богу
готов, а не Богу! С философской в частности
вопросам Божьего дара не уйдешь.

~ ~

Платон в диалогте (597 В, С) и то же
называетъ объяснитъ, что такое идея "добра" по
какой причине? Это объяснитъ при рода посте-
пенно: 1) ~~идея~~ понятие, какъ она есть по своей
природе (ὅτι αὐτὴ ἐστὶν ἡ φύσις αὐτῆς) 2) понятие,
которое сдѣлалъ математик 3) понятие, которое
сдѣлалъ (всѣ свои соображенія) геометрик (ἡ γεωμετρικὴ)
идея понятие и есть "идея" понятие. Но, откуда
эта идея взялась? Платон рѣшается, не ко-
леблясь, говорить, что ее создалъ Бог (θεὸς ἐργά-
σασθαι). И далее еще разъ повторитъ: Богъ,
либо потому что такъ началъ, либо это по тому
природным неотвратимостъ, создалъ идею понятие.
Такъ что вложить, что идея не вложена образу,
а нечто сотворенное Богомъ, велик, и какъ велик
други вещи: но истинна бытие же истинно,
потому что истинно, конечно, и что оно истинно
и что истинно. (Крат. 212 стр!).

Иерусалим. /

4

Si vis tibi omnia subicere, te suffice rationi - так
устали всели говорить как древняя мудрость
Азии. Но мудрость Иерусалима была иная. Когда
в Иерусалиме ко Нему явился злой дух и сказал ему:
все отдашь тебе, если падши поклонятся, Он
ответил: отойди от меня: отойди от меня, (Срн. Матт. 23)
сатана. Можем примирить Азию с Иерусалимом? *Quid ergo Athenis et*
и где прозревали больше, где прозревали "миллионы" - *Nicodemus*
тем ли где вторыми люди свою судьбу, погубили (ср. Матт. 23, 52)
духу? или где эти духи представляли отзоны
беснующих и страшных искушений?

~ ~ ~

Бог и царь. Кто Богу не враг, царю не ви-
новат? - так по поговорке. А люди думают,
что грехи и вина одно и то же. Но всякий грех
есть вина, принесенная на Божий суд. Но в грехи-
винах не все, может быть худшее; в грехе, Богу
страшное, много Божье страшное, чем нам
удобно вина, но что то совсем иное, совсем иного
порядка, чем вина. Оттого человек человеку
может простить вину, но греха человеку
человек простить не может: нет у него
такой власти, такой силы. И если бы не
было Божьего существа, которое в той или
иной степени связано с человеком, то человек
греша, никому не дано было бы спастись от
вечной гибели. Прощать грехи может только
тот, кто может искупать паранормальное,
воскрешать мертвых, кому и этики повинуются,
и, наоборот, только тому повинуются этики,
кто может прощать грехи. Так и в писании
сказано: кто бы знал, что дано

IX сб. 81
гл. 8

Марк II, 9

процессу ереси и волю парализованному
встать, взять свой оръе и идти, и они
встанут, возьмут оръе и пойдут Бога
называют как царя и царя царей.
Но Бог не царь. Царь судит и наказит,
Бог творит и одаряет. Книга Галилейская
не эпизод в св. писании, как думают
философы религии, так легко отъехать от
названия. Бог книги Галилейской и
всего, что с ней связано, явление было не
небесной воли, а человеческой мудрости
и то, что было бы вольно было бы
лучше случалось египетским Сократом.

Кирцергард критично пишется в своем
сочинении на Исаию, в глоссы на Исаию,
а глоссы — хотя они о нем и говорят — у
него есть и писатели, и брань. Отчего? Не-
мощи и брань (а не диалектика) является
оружием, Кирцергарда, его, если хочешь, ^{полюбая} ~~содержащая~~
~~как~~ оружейницей. Новейшему, Кирцергард
это оружие не считает ^{или применяет} ~~применять~~ против
Спинозы; знает впереди, что тут оно бесполе-
зно, что со Спинозой написать и брань не
так не поддается. У Кирцергарда — его философия;
его мировоззрение рождено из страха. Но
страх Спинозы не уступит, но если напри-
близити и еще какой другой — то становится
страх. И вот второе: а что если что ас-
тетик ^{et infinitum} Спиноза не есть ли то же, что эвклид

менцианское мнение Кирсгарда? Когда можно
 говорить о Боге, Кирсгард не может: объектив-
 ность "философии духа" касается ему предельно
 бедный. Объективность — не Спиноза, но и Кирс-
 гард глубже — крайнюю степень
 столь близкой ему "субъективности", испыты-
 вая логический метод и в конечном счете
 изложений, импонирует, не менее, чем объек-
 тивности Сократа. Против Спиноза не вое-
 ваться, можно только, непрямым способом
 изложений, скрывать до некоторой степени $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{2}$ — и от других и от себя — ту полноту
 истину, которую Спиноза признавал провозглашать
 во всеуслышание: *Deus ex seculis sua natura regit-*
ur et a nemine coactus agit. Т.е., что свобода
 Бога ограничена законами его сущности,
 что, стало быть, Бог может понять до
 себя или приблизить к себе только такого
 человека, который готов, вложить в него, по-
 нимаемых им законов. *Sub specie aeternita-*
tis, равнозначащее *Sub specie necessitatis* набоже-
 ности Кирсгарда, как и паре Спинозы,
 как и паре Сократа. Поскольку Кирсгард
 аргументирует, доказывает — он всегда оп-
 рирает на идеи *Sub specie aeternitatis*. Бога
 он хотел и так же все признавать. Но
 паре или без ^{основ} ~~основ~~, особенно как Спиноза,
 готов был, что он не давал, что та-
 ким образом акцентировал его философию.
 превращаясь в столь невидимую ему

[illegible]

завестъ и что его приказанія исполняются
тѣми, кто имъ слышитъ. Поэтому тѣмъ же
тѣмъ — онъ и обращается только къ тѣмъ
кто слышитъ. Въ мѣсяцѣ сказать условію
сойди съ мѣста, и условію сойди. Но, там
онъ обратится съ такими приказаніями
горю, гора его не послушается. Библейскій же
Богъ не людей, а горы прекасаются и со
сущаются и люди, и вѣтра и море. Но
тѣмъ же тѣмъ не вѣрятъ. Они убѣждены,
что вѣтра, море, горы никто не слуша-
ется — ни сына самого Бога, отъ того они —
тѣмъ же не противоборствуютъ себѣ — говорятъ
о Библейскомъ Богѣ, какъ о царѣ — т.е. о
существѣ, которому подчинено все, по
которому такъ все мало властно надъ
стѣнами, какъ и облаковъ и смертныхъ,

Страны ~ ~

B. d. 1. 38

Kg. Begriff der
Angst

M. 5

о томъ же Ms 46 n 2

„^{Ужасъ}~~Тоска~~ (die Angst), которая полонена влеченіемъ
отъ невинности, не есть во первыхъ вина, а во вто-
рыхъ не есть тѣмъ же страданіе, необходимость
отъ блаженства невинности. Угнетеніе тоска отъ
угнетенныхъ вѣра, какъ тамъ приключеніи, Букс
къ худобѣ, заданному... Другимъ же тѣмъ же
существомъ, что они отъ того не такъ не отпа-
дали; если они и бѣжали, то слава, божество
и привлекать. Все тѣмъ же противоборствуютъ съ Нисаномъ,
такъ же, что ^(Kierkegaard) если бы онъ не былъ вѣчно помогающимъ
многимъ страданіямъ, не могъ бы не самъ тѣмъ же, что онъ
не могъ бы Библейское сказаніе, а признавать вѣра,

чтобы только быть предисловием познания, и
если и не все там создано, то стараниями челове-
ка то и другого, что дано из рас. Записано там
всё, что на земле, ~~и~~ поистинно устроивалось
и украшалось, пока до неусыпающей стати
полюбили на оталяно-скупая итси земли.

er Leben und Wacht, 338

К. 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

это психический человек совершает чудеса, если бы Бог
 дано не воскреснуть, а соединить на земле во всемогущий
 великий, грешный то, что грешный Иисус - Кирттард
 все же посылает в способ "сблизитесь" о нем. Бог,
 как самому посланному человеку не дано совершать
 чудеса - ибо и это влечет полноту пророчества. Кир-
 тардовское "то должны верить" свидетельству-
 етъ об этом совершении Биспора. Во всей истории
 человеческой мысли - поскольку она касалась жизни
 или проблемы бытия - постиглось одно и то же:
 как только человек или истощался вора - на
 сь мство постигалось "то должны". Но "я верю"
 не только не отрицательно со "я должны верить" - а
 прямо, по своему внутреннему смыслу, силу противу-
 полноту. Кирттард, не убоившись отъезда в том,
 пожелавший истинно существующую истину ~~мату-~~
 латини Канта и дане умозрительных вещей.
 "то должны верить" в переводе на немецкий
 язык обозначает: чудеса сего посылает над душой.
 Не важно, как бы в нем или Иисусе характеризовать, вос-
 прещая - или быть истинным. Больше того, важно быть
 уверенным - ибо тут идея рече об истине - что
 Иисус не пытался и не воспринимал никто и ни-
 когда. И все таки был болен, воплотившимся в
 человека или дане именно потому и был болен,
 воплотившимся в человека, ибо Бог не может
 насильственно духа, Бог лишь сит духе. А стало
 быть "то должны" Биспор восте обидитесь и
 может и вора ^{принужден} ~~принужден~~ искать защиты и опору
 в этики, пророки и апостолы принуждены идти

на вогну кь Сократу. „Страйє Куртергард“ вни-
 сено єго даньє да предмєт обамовиняє чєловєчє-
 ского пониманїє. Но вєрванєм нє властї вѣра-
 тѣ и соблазна „естєствєного“ пониманїя духоб-
 пої жєзїи оїє нїкогда нє дєржєт, єа тѣ и
 прїдєт, охрєнєнє трїадїцїоннїм „тѣм жєзїї“
 єго сє вѣрєнє. Ітѣ вѣрєнє нє дєлє бѣтє
 бїжєнїє нємє обрємєнїємє- Дєстєвєнє и
 нїтїє. Нїтїє стрємїєтє „по єтєу єторєу
 дѣлє и злє“, Нїтїє чувєтєвѣнє ємбїтє
 вѣ єлєдучє Сократє кємє пошѣднїє соблѣтє
 дєкєдєтє. И нїє Дєстєвєнє рѣшєтє нєрѣшє
 „пѣрѣмѣннїє чєлѣвєкє“. Но, кємє и вѣ свѣс вѣрє-
 нїє укажєвєнїє уєсє, дєлє и нїє – кѣгда оїє об-
 рєцєнїємє кє мѣдчємє – прїкѣдлѣсє нєтѣ нє є-
 тѣрїє. Бєт „тѣм жєзїї“, Бєт „єстєствєного“
 пониманїя вєсє прѣмѣдчєнїє „ѣцєрє“ мѣмчємє
 и „ѣцїє“ дѣлє нєвѣрѣнїє. Трєбѣтє Куртергард
 ѣдє „блєжєнїє, кѣтѣ нє соблєжєнїємє ѣдє мѣтє“ нїкѣ
 мѣ нє нѣмчємє ^{вѣдчє-трѣбѣтє нїкѣмѣ нє нѣмчє} ~~вєсє~~ нїєчїє ємчємє и ѣтѣтїємє
 прївїлїє и прїнїпѣвє. Сократє бѣт „блєжєнїє-
 тєлєтє“ чєлѣвєчїємє и жїзнь єтѣдї нїкогда бєт
 и тѣм жєзїї “ нємѣтє нємѣтємє єкѣлѣкѣ нї-
 бѣдє прѣчнєтє єтѣрїє. Нє дєрѣтє Куртергард ємчє
 жєзїї єа ^{ємчємємє} ~~вѣ~~ прїмѣтєнїє (122): „но рєсѣтє нє ємчємє
 мѣмчємє нємчємє вѣрє”

У Сократа нє прѣмѣтєнїє
 морєлє єтѣ кєтєрїє
 єтѣтїє, дїєтєкїє – кєтєрїє
 єтѣмє мѣмчємє, и тѣмчємє и
 жєзїї нє вѣрїє вѣ бѣтє и єтѣмчє
 рѣшєнїє бѣтємє нїємчє

Тєрєтє (XIII^а, 122, 123 – вѣдчємє
 вѣ нєтѣрїємє дїєтєкїє)

... вѣ єрїмїєнїємє рѣшєнїємє „dass der Mensch
 als Mensch für die ewige Seligkeit bestimmt ist, ein Gegen-
 stand der göttlichen Gnade, Barmherzigkeit, der g'ütlichen

Interesses ist, d.h. dass der Mensch absolut unendlichen Werks
hat; höher liegt es in dem durch Christus den Menschen
geoffenbarten Dogma von der Einheit der göttlichen und
menschlichen Natur, wonach die subjective und objective
Idee, Mensch und Gott, Eins sind. In anderer Gestalt findet
sich dies in der alten Erzählung vom Sündenfall, nach welcher
die Schlange den Menschen nicht betrogen hat; denn Gott sagt:
"Siehe Adam ist worden wie unter Eines; er weiss, was Gut
und Böse ist". He sagt обманул, человек, а Бог говорит что он не обманул
обманул, но, следовательно, обманулся, а Бог говорит что он не обманул
не угадал. Но обманулся, отъ того, что он не имел совершенного
не знал: то, что отъ него скрывалось, то гуманно
христианство. И, когда, в очень редких случаях, гни-
ются попытки веры, и в душе много греховного
и в совести, он много страдает, и в душе
уверовать, который, в сущности есть даже не человек, а человек церкви, в этом случае
Вера не кажется, что знание несет с собою свободу, и на-
оборот, свобода ведет к знанию и никто не верит серьезно в возможность
знания, что знание, по самой своей природе, есть рождение, и на основании этого
рождения на земле получило свое существование в смерти - и в этом прелесть, что человек
и было предсказано в жизни: смертью живых. Но Иисус этому не верит, и это общин-
но верит. Он упрямый и даже мой все истории филосо-
фии, философия и прагматика знания, он не знает: "Es
ist die Schwierigkeit, das Denken zu überwinden; denn was philosophieren, so in der
allein die Schwierigkeit macht, es immer das Denken, wie Kantowski kritisiert
es die in der Wirklichkeit verknüpften Momente eines Ge-
genstandes in ihrer Unterscheidung aus einander löst. Es
hat den Sündenfall hervorgebracht, indem der Mensch vom Baum
des Erkenntnis des Guten und Bösen gegessen; es heißt aber auch diesen
Schaden". Но, он знает, что он не знает, и он знает, что он не знает.
свободы в философии:
различия сознания в
жизни, отъ веры и отъ

[illegible]

III. 71.

Wer gelehr hat, dass es nichts
enstehlicheres giebet denn als das
Einzelne zu studieren u. d.
(Ob obgleich Luc. XIV. 26 - wo
es von den Jüngern steht, dass
sie von Leben absehen
habe das Allgemeine mit
Angst und Zittern zu lesen
(72) u. 75: „Der Ritter aus
Plauen ist einzig und allein
sich selbst angewiesen, und darin
steht das Insbesonderer“ (75)
ist geblieben („So spr. S. Luth.
12 Temp.). Ich habe nie gesagt,
ich sei der wahre Christ, und
die andern verurtheilt, sie
seien es nicht. Ich habe gewollt,
dass es gehört werden soll, was
Christenheit ist, wüßte, dass die
Unkenntnis über mich zu Lasten wie
über andere, ...

[illegible]

[illegible]

Obgleich es video meliora proboque, deteriora sequor —
ещё прежде всего обращение к вопросу, Вроде
это разумно человеческий и видный и одобряет, лучше,
и, если человек избирает все же худшее, то это та-
кже, что где то ^{наступают глаза свои} в людях свои чувства невинные
состоят в том, что разум достаточно прозор-
лив и судит правильно, ^{и поднимает в руководители} иначе говоря с тем-то
еще в человеке, которое тогда и ^{видит и} судит — точно

Уже вранье и сине

видит и судит иначе, чем разум, ^{и что разумеет} ^{и что разумеет} ^{и что разумеет}
и не было ли или вора до него? ^{и что разумеет}
Между ними двумя судьями. Второе то, когда Эпикур

У и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

начать в отбросить на разумеющий Эпикур шалит там же глазами, а, следовательно
пред нами — Эпикур были возмущены: или казалось, что, и судьбы и жизни.
что Эпикур их не понимает. Тогда впрочем, что
что если бы Сократу довелось думать, что слова Эпикура —
он бы был бы не менее возмущен. Только впрочем
это возмущение было серьезное послужило. В
Эпикуре не такая же была справедливость, да и не

и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

Кроткими Эпикуром, когда думать, словами ничего бы
не подмечать. И Кирсарду, добровольно с Эпикуром
и тем же образом проповедывающему экзистенциализму
философия такая уже не старалась искать себе в Сок-
рате союзника. Правда, для Сократа его слово было Stadler, 214: не раз уж молодые
его думают. Правда и то, что для эпикуров, которые
чужды были и Сократу были, тогда всегда предмет-
ностью самими существами не менее сообразно убо-
женству. И все же ни Сократ, ни стоики не были такие
не могли бы Кирсарду помочь. Наоборот — от них
то и пошло зловещий враг Кирсард. —, всеобщность.

и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

В эссе К. есть такое место: "то что он
писал можно бы развить, а не как ни что-то
сп. Stadler auf d. L", 314 и 315. ⁴³⁹⁸ Mein Leiden
ist langweilig 2. 254: он давал Эпику

и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

и тому максимуму
"что-то" дана репроя-

(80^{1/2})

Оттого не у людей не пишется писмо, кроме как
молитвы и записки. Но, впрочем, кто, мать не Со-
ратъ и продолжатели дѣла Сократа отпустили
людей отъ себя или, по крайней мере, сорвали
все, что могли, чтобы люди разучились плавать?
Кирцергардъ думаетъ, что, судя по, и можетъ
разродиться бы - но, впрочем, это точно предска-
зать, который день пора вывернуть въ
ту кучу, въ которую сваливаются непонятны вещи.
Вышли не плавать кто того не знает? и
какъ можетъ сказать, что Сократъ, не
зная, этой инстинктивной истины. Невольно
или впрочем, ^{воображаясь, что онъ дано} можетъ стараться ^(заставляя) наши, но обра-
вавши человекъ обязанъ знать, что мажори-
таскіе притѣки не могутъ возбудить въ ли-
дяхъ ^{ниги} ~~иного~~ ^{нужна}, кроме пресмычки и плаве-
ния. Всякое пресмыкание - а пресмыкание
иногда пошло не отъ лодки, а отъ греховъ и
въ Сократъ оно пошло своего рода инстинк-
тивнымъ - сторонитъ себя, вѣдь въ слезахъ
преувеличивая къ пошлости и монотонному и прези-
денту. А мать только ~~три~~ ^{три} веденны слова
Кирцергарда не есть случайно брошенны идиотъ.
Теперь все его дневникъ пропадетъ жалоба или
равнодушіе ~~матери~~ и на безполезную теретву
людей къ нему, что происходило въ его думѣ.
Видно, что бы, что бы наши родили и, чтобы
люди, забывши все свои дѣла, или къ нему
со словами ласки и утѣшеній. ^{и тѣмъ} ~~А мать только~~
^{загадочны} ~~и тѣмъ~~ ^{порадуютъ} не только Кир-

той неестественности, которыми бы ни ему, ни тогда из него
 бы не дана. Они писи требуются собственн и или жертва
 или иная жертва. И, конечно, Киприанович хотел тра- Tag. I. 313 ср. Stadler, 319:
 ровить свою жизнь собственн не в ту сторону, в какую Wer würde sich bedanken das Ver-
 ану самому это было пусто, когда он, подвигаясь кванто Gott zu wählen? Aber
 пасти как можно скорее своего противника писи: „trach meine Wahl ist nicht frei.“
 хотишь убожить, что возвращен против христианства Я себя губить, что собой,
 рождается из соображений. Это безусловно поразительно. Ich mich unter dem Druck
 Возвращения против христианства ^{возникновения} иль поощрения, из der Notwendigkeit hingebe und
 не только не повиновался, и всегда забывался востановить in der Hingabe vergesse.“ и
 против еретиков. Потому, до сих пор без толку ранили (318 стр.) „между мной
 бороню против этих возвращений и бороню с соми и являю что поразительно
 инако инаком посредстве инаком забили сообра - У меня нет с ними обяза-
 вения, впрочем того, что эти инаком подавить востан - эсика“
 не“. В этих словах - все верно. Прежде всего верно,
 что защитники христианства рассматривали историю,
 как процесс сожжения. Наоборот - такие случаи,
 если и бывали, то очень редки. Защитники христианства
 всегда почти видели в истории возмущение и бунт
 и всегда искали аргументов против истории у анти-
 и с естественной сообра - в права. Eine effusione
 sanguinis - только лихорадочное выражение этих при-
 сисичь которой был ^{анти} ~~анти~~
 ный борба, (Cum effusione sanguinis. Аргумент, что
 это так общественно, что так и ~~то~~ распространяется
~~религия~~ инаком наготности. В наше время, когда защит-
 ника христианства не без опасения уже по
 светскую власть, они потворствуют сохранению духовной
 несть, востановить к повторению св. humanis lib - die
 Predig operiert absolut, einzig und allein durch die Autorität,
 der Kirche, der Apostel Christi) - святой мода humanis, что

поразительный мрак и тоска и потребность. Второе в авторитете не нуждается, всякий авторитет есть еще неразрешенная связь с человеческим, личным, человеческим и, хотя нам и кажется, что признавать авторитет и высказывать и апостолу, значит оказывать или величайший почет и усиливает или даже, как сам он думает, что значит ослабить и, сравнивая или с тем же авторитетом происшедшим и с авторитетом торговца. Авторитет — у Платона, авторитет у Гомера. Можно написать in verbo magistri. Но нельзя и не писать писателю связи или писателя и тем, что во сл. писателю можно и нечего доказывать нельзя. Ибо, если можно связывать писание прилагательным к иной материи, то не встанет ли писателю — то это возрастет крике всего в том, что обыкновенно понимается и оттого из соображений объективности, что оно каким-то образом оказывается в том, что доказательство, по той стороне доказательств и соображений отнюдь в авторитете и связывая со всеми авторитетом обязательства и прилагательным.

Tag. I. 310

„Nur wenn ich produzierte, befände ich mich wohl.“

„Du vergesse ich alle Unbehaglichkeiten des Lebens, alle Leiden, die bin ich bei meinen Plänen und Glanz.“

№. 289: ...so dass

ich den Lanker der Productivität

no"tig habe, um alle d'k'neigen

Kleinigkeiten des Lebens zu vergessen, eines unüberwindlichen.

Arbeit, was „er fühlt nur das

tiefe Elend, dass er nicht zu dem

taugt, wozu doch jeder taugt;

ein Ehemann zu werden (IV, 398)

„denn (399) ...sein Leiden ist

die Verantwortung und die Schuld.

... Ein solcher Gang ist ja doch wohl auch ein göttliche Bestimmung.“

Нельзя оспаривать первый полюбил

мнею сомневаться в том, что, когда вы раскаиваетесь

то вы моргаете вы задвигаете свои отпущения и бьете

Но, то есть костюра реальнее и идеальнее костюра: бы-
на. И-замысловатых вещей: творчество людей, дух —
побуждающих реальными и идеальными костюрами,
по своему направлению и особенной, ану одному свойствен-
ной, красоты всегда было необходимо зарекомен-
даться и пыланию больше, тем же всякое другое твор-
чество если не современников, то потомков. Непри-
ятная вражда, недопускающая никаких уступ-
ок в неприкосновенности и связанности с этими силами
и озарения духа чуждыми людьми говорить
невозможно от того, что они были с собой,
Улыбка готова стечь и сбежать, стечь всем людям,
весь мир только тогда может победить красотой
племени. Или, иначе говоря: улыбка чувствует, что
сложности познания победы, что можно только уны-
тиотить, стечь. Кирсгард ^{Китания} ~~просто~~ паномия-
ет, что бы. Флуктуирует переди зато боритесь с ира-
во зрелище припухают людей и что они были иде-
альны родоначальников вольно тогда поместить,
которыми прояснились воинствующий патристический
средний воянов. ^{Знаемое} (Christi ad leones и Christum inter-
nos sine effusione sanguinis (то костюра) побороет
намь от одного и того же. И такие времена, пос-
торую, во этом смысле пылать не отличается
от древности и средневековья. Только что и
все то в нас проглядывает, то наши предки — „da
bin ich in meinen Gedanken und bin glücklich“, или
вдуматься во то загадочное явление, то станет
понятным и кирсгардовский Begriff des Anger
и его „Tugend und Glück“. Кто знает, что это

все то

^{укажи}
 за ~~страхи~~ любовнички обладувати душой человека,
 кто ипоставлял „страхи и трепет“, тащущих в
 глубины дотла, тотъ пойметъ, почему К. и сгубил порогъ -
 и не такъ страшно искали спасения и разрошени свои
 мучь во всеразрушающей стилии племени. Такако
 съ утасомъ говоришь: монтанс безъ осконь пространства
 утасомъ мени, К. в. Паскаль „онъ потагущий“ болъна-
 чаномъ и четковомъ со монтанс. Группо съ четковомъ
 снати, но влани допустимо, что ономъ Иералима и его
 подъносъ палър палър и ді расидеу's болъ вратениомъ
 того же первоначално утаса, изъ котораго черпалъ
 свои „мисли“ Кирцергардъ. Уто-ти чуждо потребитъ, что - П. совершенно косможизно,
 то чуждо стасъ, испепелитъ до тла, съ чужомъ то чуждо иже франкрийскаго бача,
 Горонбса - въ этомъ свидѣтельствуютъ паче почти иже, опредѣляющая собою
 бѣлошуду, на которой судба возложила брания немощи послѣ Сократа зиллениую
 послѣдней истини. Но съ чѣмъ борется? Кого стигаетъ? Филку (букии Аримониса
 Я дулаю, что и Кирцергардъ и все, кто до него били оцъ-улицы освободивши отъ фран-
 депо на великую и смеръ послѣднюю борбѣ, значи, иже марійскаго бача) говоритъ
 тотъ страсти и псулолинии врагъ, съ которымъ по пучи намъ о томъ же.
 Боронбса - но, въ истинѣ отъкуда пришедшей чужде-
 кости, что врагъ необходимъ, направитъ свои удары на
 ну, ксю, а въ чюго противника, казавшася узибимъ,
 Возра К. раскисовастъ, что, если да Чужа мени, то же
 ртс. то какою конкретнаго обрѣзавшася впроста суждены
 „Тиле ил Зил“ - то иже да показаномъ, что оцъ сошлѣ
 съ утаса - это произвѣи все того же страсти предъ ксюмъ
 ужины братомъ, каковъ иже убрени, что, когда оцъ ввертаны,
 К. Р. влани, оцъ болъ тѣснотѣтнѣ старикомъ. Отвѣс
 оцъ не повалѣ мюдины Фил конкретное обрѣзавшася,
 кошторс влани ка бачи елъ ксю, втѣго оцъ казавъ

ни отъ чего случайнаго не зависима, и менше всего отъ
Боговъ, о которыхъ уже Кротаторъ писалъ, что о нихъ
никто ничто не знаетъ. И такъ уже можно почти сообра-
зить, что даже върывающіе люди не по^атѣли ставятъ
добро въ зависимость отъ Боговъ. Добро гораздо сильнѣе
удѣло, чѣмъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Sp: 84. V, XLII
рандартъ послушная ему чуждъ. Ибо чуждъ, то божье, Beatitudo non est virtutis
куда въришь, чѣмъ добро, которое должно разумѣть praeium, sed ipsa virtus
на проблематическимъ болярничестве по^атъ еще божье у Кирсера. (Anst. Reden, 81) такъ
проблематическая восхвалитъ изъ мртвѣхъ. Такъ 94-мъ: „Denn wirklich ist diechast
малъ Сократъ и, въ концѣ концовъ, такъ душою въ, въ. Trost viel mehr zum Verzeu-
почти Сократъ. Дава Богу теперь случится съ нѣдѣлю als das schwerste irdische
и гибель „по его сторону“ добра и зла.

Leiden und das größte irdische
Unglück“. И гребина такъ

экзистенціальная философія, по Кирс., съ такою же пониманіемъ и consolatio
философія, которая превращаетъ свои мысли въ philosophiae: стонитъ молча
ясны. Первая мысль — потомъ мысль. Не философична? мож. бы сказать, что эти
Пр. экзистенціальная философія имѣетъ много^(интересныхъ) точекъ ^(интересныхъ) сравненій
терпѣть и принудитъ мысли въ мысли, такъ это какъ будто заману сдѣлать
мысли сперва, мысли — потомъ. Такъ онъ на самомъ дѣлѣ убавляетъ брѣвъ носталь-
гично и сѣтъ, такъ и было какъ разъ у него же — древнѣе уже считали себѣ
создать, которые попали у К. въ исторію и вѣстѣ ^(интересныхъ) замечаній, такъ
изъ вѣстѣ — и прежде всего у Сократа, а замѣчаній можно былъ замечать въ
у самого Кирсера.

полнѣйшимъ бн. И, если К.,
какъ было по приведенію

Кирс. въ предѣлахъ отъмѣнны, что его отецъ замѣтилъ много словъ (мож. изъ К. Сократъ
почувствовать въ немъ „милое отъмѣнне“ и сказать ему о уродо такъ чужды жизни)
этомъ. И вѣрно съ точки зрѣнія въ духѣ К. можно это такъ понимать „привѣтствую“
милое отъмѣнне — которое почти вѣроятно съ Р. Олбэнтъ, отъмѣнне (привѣтствую привѣтствую, что уже
бурно и возм. глѣбе, такъ получено все Сократъ и Сократъ) ^(интересныхъ) нѣтъ нѣтъ
не привѣтствую нѣтъ нѣтъ,
такъ привѣтствую и глѣбе ^(интересныхъ)
сказъ нѣтъ нѣтъ

[illegible]

[illegible]

однажды только и может открыться чело вольности
мы верим, т.е. до парадокса, что всеобщность
и необходимость есть предикат из истины, а
обязательности — до того парадокса, говорю, вы
не можете, пожалуй и хотеть, а но и не отба-
сываясь дойти — вы даже боясь отказать от ра-
циона противоречия и вообразить, что все бытие
„современной философии“ в том, что она, в луч-
пейшей и совершеннейшей, отъ этого закона отклоняется.
Вы еще máte свою „Берга Этику“ сь своим
логическим „тот должен“, а теперь вообразить,
что современность (опять таки Лесса, Консин) от-
менили и т.е. и сь „тот должен“. Но, как
раз наоборот: Лесса сам, не может, что и К,
высказываясь законом противоречия и т.е. сь-
кими „тот должен“. И, если отсюда и проясно
и прочтается против опасности вольности — по-
нятно отъ „закона“ противоречия и отъ ал-
тернативной морали. И, дабы, наконец сам Кирк-
гардн подвергнуть так близко к тому, что
это означать. Кто, как и он говорил о „Su-
perstition des Ekklesten“, отъ абсурда, в воплощении
изъ общаго. И, если этика вот и когда теряет
свою власть, если абсурд вот и на миг
вводится в жизнь, и если богатство и
поэтому изъ общаго выпадают — как же
можно, говоря о чловечестве, стоящем перед Богом,
вспоминать еще о победоносии, признавать власть
изъ логическим законам или искать всеобщего
и необходимого суждений, но Киркгардн вот

всегда начинались говорить о Боге, а кончались рас-
 говором о восточном и западном и, не зная того,
 что полагается в засаду, вместе и любви к Богу
 говорить о том, что сгда чем actum est infinitum,
 сего любви к Богу превращается в оное *dei*
intellectualis. Даже сие стремление варит беззачину
 пропасть между Богом и человеческим миром от-
 ражает Спикосу: Богу иному именно Спикоса ут-
 верждает, что Бога и разум человека имеют
 столько же общего ит.д. И, когда говорят о Боге,
 что человек, испытывая то, что непостижимо
 для нас все не смыслит напаст на грехи -
 темного врага и темное изречение поставит
 испротивительное *entweder* - оди, иди на утешки,
 начинаешь как врага, что враг действительно не предо-
 ружит, что власти и могущестию самого Бога половит
 предать, что Бога и Бога и чужд, не было и не может
 быть. Водора лют - либо научно "смириться" и утеш-
 нить. ^{спрашивает о том, что такое Спикоса} Тот же, либо всего напаст на грехи и страш-
 ную борьбу - она же и рождается из "отражения" -
 если отражение не убивает человека, но снуб Нитце-
 ва, что меня не убивает, грешит меня человек...

~ ~ ~

Ordnung redigiert

Орден не скрывает, что идет в ад, чтобы вернуть
 себя Звиздичу. Нирпертерду начался величайший
 позорный призыв, что он хочет бороться из
 руки адской силы. Ренну Олзев. Кто был "прав"?
 Можно такое научно скрывать? И еще: возвращаю-
 сь Звиздикой из ада Орден Олзеву и потерян
 возвращенную ему богами восстанием. К еще равнее
 отлучен - и хотя в ад попал, но из ада не
 вернулся

(Нир. "стадия")
 10: II (III c)
 A I 130-131

Можно этого научно стадия?
 Думая напаст stage может быть
 того, как сержант ^{напаст} *героический* потан-
 цовка и зина. И "страхи" могут
 быть приде оправданы, и не
 в них при напаст. "Оправданы"

т.е. оторвать нас отъ ми-
ра, переживания, сделать нас
„всеобщими и неотделимыми“, от-
рест и нас от самого строю
жизни

Нирз говорит: „то должно, быть, дойти
добыть. Но, если бы это было нечто
нечто бы не добилось бы того, что ему нужно
то, что ему нужно, не может дать ему ни
уши, ни гла, ни что-нибудь другое — не дать
все человечеству. Ох, Божья любовь дана ему
то, что нужно. И, если он, погнанный и с бы-
тием, не расчленив, „никогда стремиться“ ко всеобщему
и обществу — то только потому, что он
не может выйти из себя. Но, ^{придетъ браня} ~~никогда не~~
может, ~~когда~~ ^{подлинное} ~~что и бытъ~~ ^{сущность}, Entweder Oder

т.е. либо Божь, либо всеобщий
поблательный элемент. Ибо Божь
не есть всеобщий ^{нечто} ~~и~~ ^{поблательности} и
всеобщность и общность не есть
Божь. Закончить или не закончить? Или
закончить противотеч, иловик при-
ступит его поставит так же
гипотезу.

вступит в свои права. И тогда только, когда
нечто ^{высшей} ~~торжественности~~ ^{высшей} ~~всеобщности~~ и общности
станет очевидной, откроется в чем сущность
„единого на потребу“. Нирзрарг все утверждает
сбъ, что современность должна „то должно“. Но,
даже так возмущающая его философия Гершен
все держится только на „то должно“. Вон там
из под Гершен ^{то} „то должно“ и ~~бы~~ „философия“
духа ^{то} ~~пробавится~~ ^{то} ~~в~~ ^{то} ~~бесну~~. Вспомог, впр, и только
отъ того Гершен так ~~бы~~ ^{то} ~~страстно~~ ^{то} ~~оспаривает~~
Каптовскую критику разума, что правдиво
чувствовать, что разум держится исключительно
на „то должно“. Гершен даже не прав точно
в том смысле, что он не только не оспаривает
силу Каптовской критики. Капту и на ум не
приходило противопоставлять истинному разуму разум
да и даже истерзанную силу. Виз все время по-
тупило — как и сам Гершен — представлять
только одну разную право критиковать ~~то~~

мъстѣ, все онисдѣлано изъ одного матеріала изъ
однихъ мастеровъ: чловѣкомъ. И по одному отрезку
найденному чловѣкомъ въ мірѣ пошлѣмъ, по образцу
„необходимости“.

И даже крайнее отчаяніе Кирс-
гарда не приводитъ его къ мысли, что тамъ, гдѣ
выдвигается необходимость и долгъ, тамъ еще
то царство разумной гнѣснвительности, которое
отразила въ себѣ философія Герона. Онъ хотѣлъ открыв-
шеніе — по неволе и по мнѣнію догматическому,
чтобы откровеніе было чистѣе, чѣмъ истина, иско-
выдвигая философию. Никто и гдѣ да еще Сокра-
то, постигнувъ твердѣе еще, но да еще и гдѣ онъ
не рѣшилъ. И тамъ странно ещѣ и гдѣ, что
нехитро претворилъ Шмидта, которого еще ~~никогда~~
~~ранѣе~~ гдѣсь ещѣ въ Берлинѣ, выучили еще
такое поговѣніе. Въ сѣ Шмидта происхо-
дитъ ^{то нехитро, а гдѣ нехитро.} и е самъ Кирс. И Шмидта въ сти-
ратѣ нехитро откровенію, философію откровенію. Но
войти въ прѣдѣла откровенію всей прѣдѣла нехитро
рѣши и гдѣ круга, онъ не могъ. Онъ былъ „убѣж-
денъ“, что и откровенію гдѣсь откровенію на ко-
логическія и послушаніе („тѣ догматы“), что отк-
венію приводитъ къ всеобщимъ и обязательнымъ су-
женіямъ, которыя, по способу Канта, разумъ тамъ былъ
по добивается, кто гдѣ намъ право опредѣлѣтъ ду-
потеніе чловѣка въ Богу, какъ откровенію необо-
димости? Кто выучилъ намъ тамъ, что Богъ нехитро
бываетъ отъ чуждѣ есѣ нехитро? Шмидта отъ тамъ
не спрашивалъ гдѣсь, въ сѣ и гдѣ и гдѣ нехитро
гдѣ такое вопросѣ. И Кирсгардъ не спрашивалъ. И гдѣ

[illegible]

VIII, 115-

[illegible]

Гришка? И тога година подиша, што се многу убаво мења. Јрешу, говорим о то,
да одговорим на питање? ~~Видео~~ Јако добро познато (като познато?) - и он
ош, вбавиће на једну такмичење српских српских
крпаса и на процесу српских, а такође, које
и тако српских српских, и можда још нешто

иго втягивает свое плечо к свидетелям войны.

Дело, что самым ярым в пограничии Ирландии, тогда и в расцвете
деиств, в корнях недробастеся. Но, что-де тогда рлат-
ирландианцы? Взошло тогда еще не рано шорити гусса,
повисавшей нагд моренъ и втравли. Вспомнил, втравли

ишис то, что в гоюго до ирландианства ввдуща на

и влотики: отравлишии свое собишущиу плечи и плечи

грудь, что-де гонимыи еде, что сущиуиу плечи и

вк тоны, что при вкдъ гонимыи иуды, и втравлии и

и почитаюиуи иудовъ. Вспомнил. И втравлии втравли

протоджикъ при иудеи, что плечи и втравли, „доцетитъ“

какъ вк втравлии, сущиуиу иуды и втравли сущиуиу

будущи, и втравлиу иудовъ, итравлии се по итравли.

и вк итравли и втравлии, что-де втравлии

иуды итравлиуиу и втравлии. Дави итравли,

иудеи итравли, что вк итравли итравлии итравли

оттравлии свое „Angit“ отъ втравлии итравлии,

иуды гонимыиуиу вк итравли итравли.

Равъ итравли „Angit“, Angit втравли итравли

своего втравли втравли - что вк итравли итравли

иуды итравли итравли. Итравли итравли

Ирландианцы втравлии итравли итравли в „иудеи“

иуды итравли итравли итравли итравли итравли

иудеи итравли, итравли, итравли итравли - „иудеи“

иудеи итравли итравли итравли итравли итравли

Итравли итравли итравли итравли итравли

иудеи итравли итравли итравли итравли

иудеи итравли итравли итравли итравли

иудеи итравли итравли итравли итравли

иудеи итравли итравли итравли итравли

что бы извлечь из жизни и смерти и
иногда приобретаем и не acquiescentia en de cpo.
Но как же это происходит? Кто приходит
содружеству разрывающих ахорго приливаний
Ахорго трансценди? Обнаковлю так же глумлю
что и в том же. И, понахуи, тут же все второе и
обозначается. Номинали автор ^{и.с.} (триглицек и не
что же и понахуи и трансценди авторю то и
от себя прибавляет, что глумлюсь возмущаюсь!
Зрительница „отметит“ и свои сирала и свои
маленькие виды беззастенчиво и беззастенчиво и
исменчиво. Но, навики задана встает и не
зрительница. Это зрительница доброты, своей
милости, что ~~просто~~ ~~возмущается~~ они происходят,
что не понахуи и знамен, обозначившись се-
и от нахуи и унахуи и от нахуи и
составляющих. Близ знамен, и не нахуи и
забывающих, что стоящий и сцену и зритель — то
маленькие и знамен, и не и не — что же и
унахуи и не, и нахуи на нахуи, и стоящий
и нахуи и не сцену. И, что как только
придавая и не, и зритель и не. От себя
нахуи и не и зритель и зритель, и не и не
быть и не. Вспомни нахуи и не и не
и не, и нахуи и не и не. Если же
допускает, что в театре и не только и не,
придавая и не и не и не и не,
сцену и ^{защиты} ~~защиты~~ и не и не и не и не
и зритель, и не и не и не и не и не
и не — и не и не и не и не и не,

ероини тѣмъ же зѣтѣицкимъ радостѣ, которую ея,
 до рожденія, и зѣтѣицъ и зѣтѣицъ гдѣ-то понахвалѣ.
 И еще меньше и какой унасъ облагодѣла бо похвалѣ, аи.
 Онъ брѣхъ указавъ, что на ея ея похвалѣ и зѣтѣицъ,
 тоиъ сашаиъ котораиъ убила своего вѣща и менѣицъ
 матери. Мунѣ бѣ ни зѣтѣи (сорокѣ), ни зѣтѣицъ
 зѣтѣицъ ни что уроду на ея ея не могло бѣ
 принасъ тѣ радостѣиъ возбужденіиъ тѣ зѣтѣи-
 зѣтѣицъ утѣшеніиъ, которахъ ни принасъ тѣ зѣтѣиъ и уаиъ тѣ зѣтѣиъ
 отъ похвалѣ и филозофѣиъ. И, когда ни зѣтѣицъ Курьер-
 тарда, мѣ слѣдѣ ея ея слова, иаиъ ея бѣ ея
 наиъ передаваиъ то что слѣдѣ ея Курьертарда
 котораиъ ни когда передаваиъ не бѣло. И зѣтѣиъ не сказали
 зѣтѣиъ развѣ. Когда Курьертарда ни зѣтѣиъ, онѣ ни зѣтѣиъ
 маиъ, тоиъ тоиъ, что ея ни зѣтѣиъ бѣло ни когда не
 бѣло. И бѣиъ ея тѣ зѣтѣиъ ни зѣтѣиъ тѣ зѣтѣиъ развѣ.
 маиъ ея, иаиъ возмѣнѣиъ, что ея ни зѣтѣиъ бѣиъ принасъ и la petite,
 соиъ зѣтѣиъ за ни зѣтѣиъ, за похвалѣ ииъ филозофѣиъ—что иаиъ похвалѣ
 тѣ. что иаиъ ни зѣтѣиъ зѣтѣиъ бѣ бѣиъ похвалѣ
 ни зѣтѣиъ сосѣдѣиъ развѣиъ на параграфѣ сѣ-
 тѣиъ, и-иъ бѣиъ бѣ ея ни зѣтѣиъ ни зѣтѣиъ ^{иаиъ зѣтѣиъ} ^{иаиъ}
 филозофѣиъ утѣшеніиъ. Онѣ зѣтѣиъ, что ея „трагедіиъ“
 трагедіиъ. Сѣрѣиъ Курьертарда ни зѣтѣиъ и бѣиъ тра-
 гедіиъ, что она иаиъ ея собою похвалѣиъ и оаиъ-
 таиъ зѣтѣиъ бѣиъ зѣтѣиъ и, еяиъ бѣиъ, похвалѣ бѣиъ-
 таиъ зѣтѣиъ, ея котораиъ ни зѣтѣиъ, ни зѣтѣиъ менѣиъ
 Аристотѣиъ дано бѣиъ справѣиъ. И ея „зѣтѣиъ“,
 иаиъ ея сказали, тоиъ иаиъ тѣ зѣтѣиъ иаиъ тѣ зѣтѣиъ,
 котораиъ впередѣ зѣтѣиъ, что зѣтѣиъ—тѣ зѣтѣиъ маиъ
 Курьертарда—иаиъ дано не маиъ. И то, что ея ни зѣтѣиъ
 бѣиъ зѣтѣиъ—никому не маиъ: маиъ тѣ зѣтѣиъ ея иаиъ, котораиъ,
 онѣ зѣтѣиъ еяиъ собою и зѣтѣиъ свою бѣиъ зѣтѣиъ

[illegible]

своем пути: никогда, никогда и там не останавливаться, и
испытывая себя и других, там и там "иногда" или "иногда"
"иногда" (иногда). Впрочем, и в самом деле
там думать, что он никогда не останавливается, "иногда"
иногда, там он был на самом деле, и, что он скрывает
свое "иногда". И, тем, вероятно, что он никогда, при
всей его принципиальности, не приходило на ум, что
любимый, всегда размышляющий в себе свое "иногда"
и свое "иногда" и упавший на землю страстно собою,
какой только может существовать. Теперь пишу, ко-
нечно, не скрываю - а и в самом деле, там кто
другой: благодарю тебя, Господи, что и не так, и
иногда тебе молится. Ну, больше кажется, что много
сказать: благодарю тебя, Господи, что и не так, и
иногда тебе молится. ^{иногда} (фактически, больше, кто
иногда и находится в себе "иногда" ^{одновременно} ~~сразу~~ говорить
и "благодарю тебя, Господи, что и не так, и
иногда тебе молится" и "благодарю тебя, Господи, что и
не так, и иногда тебе молится", скрывает свое "иногда",
всегда забывшись прежде всего угнетаясь свое кре-
востное и даже молится, и даже благодарит. Иначе
бы там-то "иногда", которое не скрывает? И, за-
тем, разве "иногда" и иногда, что бы
показывать? Это, впрочем, не значило не в том,
чтобы другие его учили и полагали его своим
близким. Доказывая, больше, что бы, что бы
любимый сам бы был и учил его в себе. Если бы гра-
ждан и не забывали своим благодарности Богу,
если бы он уже скрывал он был своим радостно по поводу
того, что он "иногда" - что бы он был недоволен и
иногда и судя Истина сама-ли бы он был и иногда

Лич. XVII, 10-17

как-то; большое сознание своего морального преобладания,
 несомненно отъ этого, скрывается ли оно отъ людей или
 не скрывается, всё, по своему прияти, трезв и ясно, по-
 нятно, скрывающий еще больше правды - ибо он с
 прочтением отъ бесмысленно обличения. Можно дать при-
 мер, но не только и безъ того забыть, быть, что
 это ясно и про себя думать, что так лучше. (Наше же,
 что такое с требованием исполнения, что сущность де-
 лаго преобладает, а моральное в общности - именно
 в том, что человек это в себе осознать, т. е. если не
 говорить, что думать о нем, а пользоваться, как у великого
 и т. д. и т. д. - Знаете ли, лучше, что не тот, а не
 какой-то, не какой-то, какой-то. И если и думать отъ
 правды на себя готовиться времени и дружи по-
 нятно и правды великой, то и так же лучше.
 Быть и лучше именно потому, что было на себя не-
 удобности-то времени и так же времени так же, как
 и было совершенны, потому больше мож. записать. И
 опять так же, что и осознать бы это. Быть
 и если так, то и так же, но себе неудобности-то
 времени - но все отъ того себе не лучше, что и
 ради свободы парит в неудобств. Если моральное
 больше - отъ того что оно каковы-то в себе,
 что он как и не свободен ни к чему иному, как
 переделывать на свои свои времена. Ну, если он
 хочет быть лучше, что и лучше, не прямо не
 так же, что он свои времена и так же, и
 сие свобода и так же, что и так же, и так же
 так же, что он так же и так же, и так же
 так же, что он так же и так же, и так же

[illegible]

отказа отъ общаго признанія - то нѣо нудно по-
ниманіе сит грани латіа. П.е. оно потребуетъ себѣ и
до тѣхъ отказъ похваля: напр. право сказать
лучше въ себѣ и еррора. Какъ не похвалять Гюльке,
котора еррорастъ сое лучше!

[illegible]

Основная истина, добываемая разумом, что опта-
 гическое положение: воспоминание человеческого ограни-
 чения. И воспоминание Божественное тоже ограничено. Дитя
 тайны Зевсея открывает Хризиппу, или, как я уже
 говорил, разум открывает и Зевсею и Хризиппу.
~~Вспоминание~~ - Зевсея ^{тоже} ~~можно~~ да говорить, не отъ меня
 моя суровость. Мир не во моей власти. В мире
 наряду с разумом господствует Неодолимость,
 которую приходится признать. И в суровости
 отъ него. ~~Итак~~ ^{Итак} Вправе-ли мы считать врат-
 ние заклятие? Скажут, что там, где суровость
 мы с уверенностью найдем и Неодолимость.
 И, еще дальше: не ~~есть~~ ^{алимент} ли проповедь Киртара
 о том, что "противное" учение Еванделия есть самое
 истинное, что когда либо придумано человеком,
 свидетельством о том, что он, как и мы, ищет
 на Неодолимость и поучивался свое бесение
 прогнать ее. Что стало бы, если бы она
 улетела, рождалась бы только, правильное воспе-
 вание этой открывшейся ему истины. ~~И~~ ^И ~~Зевсею~~
 истинное, рождалось, ~~вдохновлялось~~, безудержно
 и, в своем роде, вдохновлялось ^{звучит} ~~своим~~ ^{своим} ~~слова~~ ^{слова}, тем же больше удивля-
 ется он во том, что ничто пред нами очко-
 не само так таинственно, как бы в нас
 "Они не могли открыть сказать, что
 власть Неодолимости для него неважна. И
 еще меньше могли бы признать, что
 он бесенство сбрасив с себя эту власть. Суров-
 бы было убого, если бы бесение во тьме
 стертительны и ~~познанию~~ ^{постижению} ~~дропи~~ ^{дропи} ~~это~~ ^{это} ~~дропи~~

тѣмъ и кѣмъ да не си таяху
блгвоишнѣ еванг.

[illegible]

Christl. Reden 81

H. 96

Faz. II, 163

рациональности и постигнути вразумительную, быдло
выбравшись: либо идти со разумом, который есте-
ст. distincte виден, что кончается востановить-
либо идти со второй, для которой претензии разу-
ма на всезнание и всевидение совершенно не су-
ществуют, но и которая себя составляет с Богом,
никто не ищет не ограничиваться. Божественное
люди не понимают даже и рассматривать эту же-
ланию или верить вранью убеждения, что зреть
нельзя думать. Но видеть, что и разум и воле-
ние во много отношений к нам, зреть друг от
друга отношения: оба они есть свои убоища — один
на философии, другой на религии — следовательно

[illegible]

[illegible]

[illegible]

XVI

Моя черпачи смелость и знание "он эстетический
новый философия", какой она представляется нам
в приобщении к возмужательному рождению Куп-

Vol XI, p 138 -

Vol XI, p 133

Кр. иттен, втора въ мисленото дѣло сѣе первое ценно
 для философской работы; человекъ достигъ уваженія сего
 и считать себя достойнымъ самого Вассара, въ то время
 достаточна высоко мислитъ о величїи и мощи духа. и
 Виртисъ считалъ вселенной не только въ сѣдѣ и
 которыхъ могла бы противиться мисленю чужаго: оми
 гонима прѣдъ нимъ ^{раск}отрѣтисъ, работалъ прѣдъ нимъ
 и передѣлалъ свое богатство и мудрость. 2-ой мисленю одушевлен
 и книги Кронера. Въ противуположность тому,
 книга тѣо была прѣдѣломъ въ Ирландїи въ второй
 половине девятнадцатого столѣтія, въ сѣдѣ
 началъ 20-е столѣтія (diebmann, Lange, Axel -
 и началъ политическаго марксизма и началъ съ Н. Соловѣва
 во главѣ) для Кронера книга не только не есть едина
 ственной оберткой въразителю ^{Знаменитые} идеализма. Въ
 концѣ, мисленю всего сложнаго ^{отрицать} своеобразие и оригинальность ^{наша} и
^{ей} ~~Книга~~ въ исторїи философской мысли. Но это мисленю
 Кронера, хотя онъ и былъ своимъ временемъ,
 хотя онъ былъ связанъ съ эпохой приватизма и
 дѣла, въ извѣстномъ смысле самъ былъ приватизм
 тельно, все же онъ тѣмъ получалъ изъ мисленю
 своей эпохи, что онъ до сихъ поръ является и сѣдѣ
 долго будетъ являться путеводной звездой для
 научной философской работы. Но все же для Кро-
 нера-Книга была только началомъ: мисленю
 былъ не Кронера, а Делла. Въ мисленю: „Видеть
 Делла когда тѣо скажутъ — мисленю Кронера, значитъ
 вѣдѣть и предѣломъ Кронера; в Делла же приодѣлалъ
 скажутъ: мисленю его Значитъ увидѣть, что вѣдѣть
 въ его предѣломъ уже мисленю. Если увидѣть дѣлѣ

такому ~~мелу~~ ^{мелу} ~~либа~~ ^в роцъ "поимъ Іогана" — что что будет
 совершено новое начало. В. Зенгелавская философия,
 по Кроссу является сжатым двумя величайшими философско-
 историческими ~~идеями~~ ^{идеями}: в ней античность и христианство
 таят вливно проникают друг друга, никак до
 этого никогда еще не было. Это ~~мелодра~~ ^{мелодра} энциклопедия,
 в которой Кросс видит самое богатое и совершен-
 ные ~~выражение~~ ^{выражение} ~~идеализма~~ ^{идеализма} (заключается в
 нем сиюминутными словами Аристотелевской метафизики —
 (η θεωρία το ηθικον και ερως) и как бы
 эмпиризм ^в ~~своей~~ ^{своей} ~~античности~~ ^{античности} греческого и немецкого
 духа. Кроссовская философия — ~~есть~~ ^{есть} все, что создали его
 предшественники переплавлено в одну предвзную систему,
 равной которой мы не находим в истории философии
 современной мысли. Кант ~~считает~~ ^{считает} ~~первой~~ ^{первой} ~~принципиальной~~
 мысль. "Условие возможности опыта вообще есть
~~и~~ ^и ~~вытекающее~~ ^{вытекающее} ~~из~~ ^{из} ~~этого~~ ^{этого} ~~условия~~ ^{условия} ~~возможности~~ ^{возможности} ~~предметов~~ ^{предметов} I 55
 опыта". Это положение занимает в себе ядро
 всей теоретической философии Канта. В нем кантовское
 мышление обнаруживает себя, как мышление ~~логическое~~
^{но} ~~логическое~~ ^{логическое} ~~и~~ ^и ~~гносеологическое~~ ^{гносеологическое}. Основной гносеологический вопрос:
 можно ли познать существующее? Кант ~~дает~~ ^{дает} ~~ответ~~ ^{ответ}
 отрицательный: познание возможно, ибо существующее ~~по~~ ^{по} ~~своей~~ ^{своей} ~~природе~~ ^{природе}
~~и~~ ^и ~~только~~ ^{только} ~~основательное~~ ^{основательное}, что и познание существующего.
 Правда, эта ~~мысль~~ ^{идея} не получает своего окончатель-
 ного выражения в философии Канта, и даже у Фихте
 и Шлегеля не хватает решимости осуществить ее
 в своих системах во всей полноте. Только Иоганн
 Фихте продумал Канта до конца! В общем все кривому
 развитию немецкого идеализма от Канта до Гегеля

II. 255

I 55

моментъ быть представленъ крибъ измѣняющаго то-
лики образомъ. Косить формулирование мысли о про-
тивуположности идеи и материи. Но и у кого то,
противуположности не остается неподвижной и неиз-
менной. И у кого уже существуетъ стремление сблизить,
слиять, примирить эти противуположности, каковы,
при этомъ идею все больше и больше первичную -
ищее значение. Она становится сгущеннѣе и
принимаетъ, обобщающаго и себя и своего противуполо-
жнѣ, материи. На ряду съ этой противуположностью
у Канта въ развитіи Кантовской мысли надлежа-
етъ еще одна пара противуположностей: Я и
миръ. Въ парѣ души и другая. Въ Я
встрѣчается идея съ матеріей. Въ началѣ Канто-
вскаго развитія, матерія представляется, какъ нечто
противуположающееся и чуждое Я и идея является
средствомъ, которое даетъ возможность Я обхва-
тить матерію. Результатомъ этого процесса обхо-
днѣ является миръ, который порождается ^{полнѣе, правдивѣе, значительнѣе} твор-
ческой деятельностью души: миръ природа, свобода,
искусство. Но противуположность между Я и его миромъ
ли не исчезаетъ, въ тѣхъ развитіяхъ, своей разнѣ, не-
примиримой характеръ. М.к. матерія все больше и
больше обобщается и въливается въ идею, то сообразно
этому и миръ все больше и больше перекладывается
въ Я, Я само имъ принуждено превратиться въ себя, силу и
необходимость войти за свои пределы, чтобы схватить
чуждую ему матерію, матерія съ самого начала похи-
щается какъ нечто въ полѣ и имъ самимъ похищается
такъ что миръ превращается въ сферу Я, развива-

ищущаясь въ чинъ, но остающагося самимъ собой. При
томъ Я верю, что какъ бы и являлись уже не одни
изъ противоположностей, а единство противополож-
ностей, т. е. оно развивается изъ конечнаго въ бесконе-
чнѣ, изъ отрицательнаго въ абсолютной критикѣ.

Но пути, по которымъ двигалось идеалистическое мышление,
привели только оно кривило къ признанию и формули-
ровке того принципа блж. мысли, когда оно отсту-
пало даже отъ своей основной зачатки и своего исходнаго
начала — Я и вновь попыталось выйти тѣ же мысли
перенести въ его противоположностей — въ миръ. Однако,
что абсолютности Я ^{можетъ} ^{свое} ^{признание и} ^{признание} ^{осуществить} свои права, или предвзято ^{обеспечить} ^{се}
миру ^{или} ^{получающагося} ему право на участие въ абсолю-
тист. И это отклонение отъ чисто идеалистическо-
го пути со полно ясностью показываетъ, что въ восста-
ющаго по въ противоположностей въ миръ Я, ставъ
не чуждымъ уже, а близкимъ Я, находящее въ
въ глубочайшемъ существѣ его. Мышление ^{за} ^{начинаетъ}
своего задачу лишь тогда, когда, вернувшись изъ мира
къ себѣ, поднимаетъ въ себѣ, какъ свою исконную, внутреннюю
сущность Бога и, въ свой чередъ, и Богъ вновь кон-
струируетъ миръ такъ ^{объ} великий и возмеченный путь,
пройденный по своимъ идеализмомъ. Въ Канте
мышление обращается на себя, что въ въ себѣ, въ Я
найти основу мира. Въ Фихте оно открываетъ въ
основѣ Я-Бога. Въ Шеллинге оно склоняется къ
тому, что въ, обходя Я непосредственно искать
въ мирѣ Бога (приближеніе къ Ф. Ф. Фруе и Шопен-
гауэ) и Петерсеномъ констатируетъ, что строитъ миръ, миръ

изъ абсолютнаго или божественнаго Я. Они могут
думать, что кантовская точка зрения все-то с
соответствуетъ строгимъ требованіямъ логики —
той точности, той точна строгости Фихте и
Легге, въ виду того, что Кантъ о философии со-
зданіемъ ее не опять и фактомъ. Эти критики
вообще не могутъ быть применимы къ философіи,
которая, какъ философія Канта беретъ въ основу,
принадлежащую къ совершенно иной сфере, чѣмъ
всякого рода опыты, свои вѣсныя принципы и
спасаетъ свои задачи и потребности „условія воз-
можности всякаго рода опыта, для того ей при-
даться навсегда перестать возвращаться назадъ въ опытъ,
тѣмъ, Кронеръ отъразился въ своей работѣ пока-
завъ, что всѣхъ преемниковъ Канта, были и
его предѣла потому, что они его понимали, лучше
понимали, чѣмъ онъ самъ себя понималъ. Только
послѣ того, какъ Кантъ вывелъ конечное Я въ
его вѣрности, въ его сверхъестественности, Фихте и Легге
(75) могли держаться почти чуждымъ самою Богомъ, какъ Я,
какъ абсолютнаго Я. Свою книгу Кронеръ заканчиваетъ
следующими словами: „Легге, показавъ тѣмъ же
почтѣ отъкровенной религіи и философіи приводитъ
въ замѣчаніи своей метафизики трансцендентнаго по-
лучивъ аргументацїю метафизики, словно некая дан-
таментъ осуществившееся въ его системѣ вѣрный
претензіи и чуждаго духа“

отъ Канта Фихте и Легге,
Многого содержаніи книги Кронера, насколько его можно
было передать въ краткой запискѣ. Это книга:
„самосущественный духъ (примененіи къ философіи Канта)

[illegible][illegible]

сказано о нем, что это лучшее, что было написано
до него (по истории немца и немца).

отъ
Перистипа, отъ втора почти ничто не описано. Логично
как бы и принадлежат знаменитые слова: "и должно быть
истинные знания, что дано мнѣ вторъ", но описано
тѣмъ, вторъ у Канта, какъ у Локка "логосъ" и "гумъ"
получаютъ специфический смыслъ, далекий отъ того
смысла, который только поименованъ придаютъ св. писания.

И слова Кронера: "создание критической философии для 257

миссии прѣдъ посылки философии къ истинно гум-
анистическому христианству миссии быть приняты
лишь въ самыхъ ограниченныхъ. Соответствующему тѣмъ,
врядъ ли можно сомнѣваться въ Кронера, когда онъ
утверждаетъ Локка отъ упрямства въ рационализмъ.

Локкѣ, говоритъ онъ, "иррационалистъ, н.т. онъ утверждаетъ, что
понятие обобщения и понятие самообобщения понятия,
какъ онъ самъ говоритъ, ... есть его саморазрушение. Онъ
иррационалистъ, н.т. онъ диалектикъ, н.т. диалектика

есть превращающійся въ истину, ставшимъ рационали- 272

стическимъ иррационалистомъ, н.т. диалектическое мышление
есть рационализмъ - иррациональное мышление". Локкѣвскую

философию опредѣлили (А. Рейсбаумъ) какъ истинно
рациональную мистику, и въ тѣхъ словахъ убого охарактеризованы

выражаясь въ двухъ словахъ. Хотя и одобряютъ, да и,
даже въ подтвержденіи этой мысли вынуждены изъ
Локка - изъдавъ скрытую его сочиненіи сущность бытия

въ тѣхъ. Все это тѣмъ и въ тѣхъ словахъ много
второго - и думаю, что Локкѣ охотно подыскался бы
поздъ немъ. Но ~~въ~~ рационализмъ остается рационали-
стическимъ, какой бы матеріалъ не подалъ бы ему поздъ руки

[illegible]

[illegible]

детей казаться мушкетерами. Наоборот он будет
 казаться безумцем и тем самым больше он роднится
 своему безумию, тем же самым как он будет
 казаться. Казанье, которое он несет мучим,
 он не несет не высокой ценой, а страданиями набо-
 лелым, тупым, и непонятным. ~~А~~
 у того, кого философы клевали назорным си-
 вом *difficult* оттого все таки не *difficult*, *difficult*
 с *difficult*, оттого все *difficult* с не *difficult*
 то, что он не *difficult* судьба, но по крайнему
 мере по своим *difficult* *difficult* с даром. У
 философов *difficult* "свобода" *difficult*. Он "большо"
difficult в *difficult* *difficult*, он *difficult*
difficult все, что он с *difficult* и *difficult* с-
difficult *difficult* как он *difficult* *difficult*
difficult, *difficult* *difficult* *difficult*. Уже не "свобод-
 ность" *difficult* *difficult*, *difficult* *difficult*,
difficult *difficult*

[illegible]

ничего не может изжить и простой смерт-
ной, который ничего не знает о Боге и никогда
не углубляется в философские проблемы. Все это
быть власти жилось и углубляющихся существ,
но на оборот они падают сами во власти
того что было создано порядком, так все
испытано и испытующим, как испытание и
не проходящее испытание истины о том, что
сумма углуб в треугольнике равняется двум кре-
стикам. Прогресс, оборот жонгли порядком как
то не может. И прежде, и теперь и всегда так
было, так есть и так будет в мире: убивали,
убивали и будут убивать поистине, безостановки
испытывая, называя праведников. Это есть исти-
на - ~~свободы и истины, а не спорить и истины, а не спорить~~
~~свободы и истины, а не спорить и истины, а не спорить~~
философии состоит в том, что наука и ис-
кусство ^{свободы} покоряются истине и вступают в покорности
истине свою добродетель, в добродетель и
осуществление свободы и вообще бытия. Иск. филосо-
фия прежде всего и после всего несет людям
„назидание“ и lesson, который на словах ^{предостерегает} ~~от~~
~~таких~~ против философии, несущей людям нази-
дание, в своей философии ~~такие~~ не только ~~а~~
назидание не убережет, но все же назидание свей-
те дарит говорить о том, что много с дерева по-
лений добра и зла стоили принципы филосо-
фии для всего будущего времени. В своей мо-
раль, вносил философия красоту и чистоту
испытывая положение, которое есть только себе
назв своих способностях только что привели

Это онтологическое
доказательство бытия
Бога полагает на
том же доске

[illegible]

тачи прох. Наме чловек, хочет ли он или
 не хочет, таковитъ соукастичкомъ и бичов-
 никомъ бичахъ укасахъ, происхождицихъ въ миръ
 Извѣстно то, что въ боротвѣ съ ними, онъ, Захаро-
 ваный своимъ истиннымъ, или поддѣльнымъ, вѣдъ, (всѣмъ говореномъ, на-
 момъ бы совершеннѣе онъ не былъ, убиваетъ иномъ, и совершеннѣе томъ
 бычситиитъ до вѣдъ, разсудитиитъ собителнае отиетъ, томъ, которомъ снъ
 назнатиъ привидицахъ, предаетъ божественнаго члв - отъравленъ, а онъ
 тачи. Все то, что онъ наговоритъ дѣйствителъ интересанъ дѣйствителъ,
 постѣвъ онъ какъ бы самъ творитъ и за все отъ - устанъ вѣдъ въ рождѣнъ
 вочаетъ. И въ тучднхъ думъ, уготовка пиветъ / { сподобъ приимать всѣ
 то строгое сознаніе своего грѣха. Онъ не можетъ убоа, приимать
 вѣрванъ съ извѣдъ - по, все же, онъ отбываетъ тѣмъ же
 нѣмъ не кѣ своимъ бичахъ и clatetachъ, своимъ
 мученихъ, тѣрзаніихъ и проклетіихъ. Сокроитъ
 нѣкогда не забываетъ дѣларіиіхъ бѣдъ, Синопа
 губитованъ какъ предъ въ позора въ себя асднъ
 тѣрзаніихъ, битіихъ и Куркларъ въ боли на
 вѣдъ и на тѣмъ же члвкѣ побѣдъ, псалмичесъ мучи. И,
 видю, псалмичесъ псалмъ намъ страннѣе члвкѣ
 ланисъ Значиъ. Только, ипнвнхъ до днѣ уготови-
 ную члвкѣ укасовъ, тѣмъ же убоахъ тѣмъ же
 qua non oesit homo non potest vivere. И философия
 не доити и не можетъ бѣдъ пазиданіихъ или
 дѣларіиіхъ кѣ или, ипнвнхъ до днѣ пазиданіи,
 которое неми до снѣ поръ философия и которое
 псалмъ релігій, опирающахся на философію
 до вѣдъ укасовъ и не вѣдъ снѣ, кѣмъ снѣ
 строгіихъ бѣдъ, бѣдъ и вѣдъ, кѣмъ снѣ
 на члвкѣ. Ии Значиъ битіихъ и Куркларъ

вспомынув то, что было сказано в назидании
Свертуса и Ринуса, Когда Нитинс говорил об этом
fati, когда Нирисарге рассказывали о том, что
признавание имени страны было у нас, как и у
нас с человеком в жизни — он только открыва-
ет нам кровавые глаза Свертуса и Ринуса "Син-
тинс ванит" и Синозовских восточных гражданских
близ и азиатских туркменских. Ринозовское назидание
признает с собой ^{не} удовольствие, а только новую, не-
обходимую, непростительную ошибку. И не только на-
до ~~при~~ не показывать конца наших Риндес и
депутат, но с новой силой напоминают нам, что
только крайняя степень Риндес и депутат может
пробудить общественную совесть, которую он от нас
наблюдает, которая принесла нам знание. ~~Нитинс~~
Риндес и депутат, ["] ~~могут~~ развить, только страна
и то безумие пригласить к себе, которое вы-
шло и в котором барзирное падение человека.
Их лица и сердца "буря" и большое значение,
стремление показать через назидание нашу
сопротивляемость у нас способность некачественно а
проникнуть (то, что) все же не в посты potestate
non sunt, есть и еще новое падение, ~~но это~~ оттого
то Нитинс решил пойти к "восточным", оттого то
он искал что то, что находится по эту сторону
добра и зла, оттого то он получил только в
Свертуса, творца и основоположника азиатского
типа — этого восточного источника назидания — ка-
кого человека раз сселяется. Оттого и Нирис-
арге говорил о своей азиатской и о dispersion of

St. h. schen. Наша задача - во противоположность тому,

что бы тем не менее понять и убожить мудреца - не

принимать его, как он есть, но и не потерять из виду,

а выжить в этой готовности и еще свое совершенство.

Молоко пахнет, ~~темно~~ обманчивый, угнетенный, забуро-

женный ^{и пыльный} (братской) силой человек в такой похор-

ности может находить свое блаженство и свое

благое благо и (идать отъ своих) погнущихся домини через acquiescentia in

упражнениях в добродетели спастись отъ идущей se ipso

сво глупости. Но, мы знаем, что все, что гласит пог-

ни человек только углубит его погнущие. Оратор

считает себя diffidat - ибо все, что он гласит

гласит не он - у него есть нечто, что он не способен

страховать передъ безпрестольной мощью всеобщих

и несообразных истин. И он не смитъ продолжать

своей страхе, боясь - отъ, как он смитъ отъ казни,

модно стремиться ко всеобщим и продолжительным

истинам. И страхе мотъ, повторяю, своей сивости не

"не знание" истинного человека, как думает Нир-

тарада, а "знание" человека поущаю - ибо знание

принимает отъ природы запрещающую угрозу. Вкусит отъ

нечего человек становится более боязливым, становится боязли-

внее Бога. Какъ можно бороться Богу, когда его

не знаешь? Какъ можно вообще бороться? Разве

Вкусъ вкуса можетъ обмануть? Справитъ вышние

наше мораль, что высшая это происходит отъ

боя и что самые дурные люди не, которые обхо-

дятся безъ знания. (Ибо ^{обман} страхе ~~и~~ ~~боя~~ и ~~самъ~~ ~~боятъ~~

ромовъ обманомъ, ^{обман} ~~и~~ ~~боятъ~~ ~~и~~ ~~самъ~~ ~~боятъ~~

боятъ обманомъ, ^{обман} ~~и~~ ~~боятъ~~ ~~и~~ ~~самъ~~ ~~боятъ~~

боятъ по ~~сво~~ ~~и~~ ~~сторону~~ ~~добра~~ ~~и~~ ~~зла~~. Вь міръ, ~~и~~ ~~и~~

свѣтъ и добро и зло, страхъ дѣлается постояннымъ
спутникомъ человека. Но пока человекъ не въяснитъ
отъ природы первую познавѣ добра и зла, страха и
блага и бѣды не можно: нечего было бояться. Человекъ
былъ еще свободенъ, онъ распоряжался и своею судьбою и
судьбою мирозданія. Res quae in nostra potestate non
sunt — таковы вещи не было: все было въ его власти и
все было „добро и зло“. Иначе говоря, повелѣніе было на
землѣ совлало съ управленіемъ свободой. Когда свобода
была утрачена, когда исчезло знаніе; когда человекъ
поставленъ былъ предъ лицомъ „непосредственно силу
даннаго“, связавшаго его по рукамъ и по ногамъ, „не-
посредственно даннаго“, върѣ, уже не признаетъ надъ
собою никакой власти. Онъ молчитъ, ни боги не могутъ
въ немъ хотѣть что нибудь измѣнить. Это нисколько
не признать. Котора даже спросить себя, почему,
страхъ влечетъ эту безразличность? Бѣды зло у
бога, менше бѣды злое злое. И въ этой способ-

свобода не есть право
возможности вѣдѣть
между добромъ и зломъ
свобода есть вѣдѣть не
упреждать зло въ мирѣ злу, тѣмъ вѣрнѣе отъ своей свободы. Ибо свобода
если это было въ мирѣ
то тѣмъ же самымъ, тѣмъ же самымъ 194 есть вѣдѣть. И истинно тѣмъ,
что тѣмъ же самымъ, тѣмъ же самымъ 194 есть свобода. Вмѣсто нѣтъ прелесть
тѣмъ свобода была бѣды всеобщей и вселенной существъ, приходящихъ зна-
нахъ не имѣетъ силу, тѣмъ же самымъ 194 есть знаніе. Да и
свобода была парализована, тѣмъ же самымъ 194 есть знаніе, дано и ему
бана вѣдѣть. И до тѣхъ вѣдѣть утраченную свободу. Фактически
портъ пока знаніе будетъ тѣмъ же самымъ 194 есть вѣдѣть, тѣмъ же самымъ 194
царитъ въ мирѣ, пока

Рели и латвийн рэзүмэ таяг торгосибени наложит
свое воевое нго, и тону из нинь миссиэ рэзүмэ
на сила, способна раскоговати на ~~свои~~ мирэ и
впривити чинь ич облагати нинь миссиэ
своей безпорожностю. Дау силу, рэзүмэчю от
отличит, дотери, бичае до св. Игнатия, и нинь
от бтрот. На суд рэзүмэ вора не миссиэ нинь
оправдани. Но нинь ми тир управане? И миссиэ
ли рэзүмэ дити судби, когда миссиэ вич миссиэ
спирити и бротици миссиэ?

~ ~

Нинь, ~~миссиэ~~ вич миссиэ, таяг миссиэ. Дау даро нинь
вотроу, тир не таяг, как миссиэ. Но миссиэ вора
оботни и тир миссиэ, как оботни и дотери. Миссиэ миссиэ:
Дау даро миссиэ, вотроу, тир не таяг, как миссиэ
сел. И миссиэ вич миссиэ, тир чинь миссиэ и сам
миссиэ от вора миссиэ не миссиэ. Дау таяг миссиэ, как
миссиэ миссиэ миссиэ от вора миссиэ. Вич миссиэ миссиэ, рэзүмэ
миссиэ миссиэ, миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ, миссиэ
~~миссиэ~~ миссиэ, тир миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ
миссиэ миссиэ миссиэ. Миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ, тир миссиэ
миссиэ миссиэ, миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ
и миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ миссиэ!

~ ~ ~